

ЛОЦМАН

Г. И. Панов живет в Кежме по ул. Советской, как говорят местные жители, «за рекой» (имеется в виду р. Кежемка). Ни он, ни его вторая супруга, с которой уже прожил 15 лет, никакого хозяйства не держат: не до коров и свиней — возраст уже не тот. Григорию Ильичу идет, например, 84-й год. На руки получает он в месяц пенсионных (вместе с компенсацией) 5 400 рублей. У бабушки с «доходами» тоже не густо. Но ничего, живут как могут, как сотни тысяч и миллионы наших сограждан — у черты и за чертой бедности.

А ведь было время, работал, не разгибая спины, 30 лет в Кежемском леспромхозе. Из них 25 лет сплавлял лес по Ангаре и другим рекам.

ТРУДИТЬСЯ он начал с 18-летнего возраста в лесозаготовительном предприятии, носившем название, характерное для того времени, «Жомсеверпуть». Центральной усадьбой этого предприятия была деревня Гольтявино, что по Ангаре, ниже речки Муры. Позднее, в 1933 году, контора переехала в с. Проспихино, где и образовался головной Кежемский леспромхоз, просуществовавший затем полвека — до прихода в эти края учреждения К-100 МВД.

Так получилось, что сын репрессированных родителей не учился в школе и потому не закончил ни одного класса. Но равных ему в округе лоцманов не было — это признают многие, кому довелось с ним работать.

Лоцман, сразу наверное подумали вы, это значит, с катерами был связан. Я тоже вначале так решил и ошибся.

— Несмотря на то, что всю жизнь проработал лоцманом, я к теплоходам и другим судам никакого отношения не имел, — рассказывает Григорий Ильич. — Потому что плоты тогда отправлялись самосплавом, без всяких катеров. А мое дело было — так организовать работу бригады на плоту, чтобы он дошел до места на-

значения без аварий и потерь древесины.

Когда появилась необходимость отразить профессию Панова в трудовой книжке, то не стали писать «лоцман», сказали, что это не положено, а сформулировали так: «Принят на работу мастером сплава».

Надо признать, что не легкая и очень сложная была в то время работа у сплавщиков. Плот, подготовленный к отправке, представлял собой странное, на наш сегодняшний взгляд, зрелище. По бокам устанавливались четыре или более пары рей, предназначенных для управления, — с их помощью удавалось плыть по фарватеру. В начале плота — «бабайки», ограждающие от весенних льдин, в конце — «воротушки», которыми вручную поднимались и опускались цепи на челянях. Был на плоту домик, на крыше его делалась будка для лоцмана, который сверху всеми и командовал, кричал: «Отдать правые рей! Пустить в ход бабки!». Имелись и другие строения.

В каждой головке (ведущей единице) было по 600-700 кубометров леса. На плот в восемь тысяч кубометров уходило 16 тонн такелажа.

Катера немного помогали на рейде, когда плот формировался, а затем он шел

самостоятельно, как говорят, самосплавом. Бригада из 20-28 человек качалась на волнах, выполняя все тяжелые операции вручную, по полмесяца, а то и больше — в зависимости от того, где был пункт сдачи древесины. А после того, как доплывали до Стрелки, Енисейска, Маклаково или Игарки, назад приходилось добираться на перекладных, кто как может.

Не все возвращались домой из таких путешествий: профессия сплавщика была одной из самых опасных. При накручивании цепей на «воротушку» бывали срывы, и подчас людей убивало прямо на рабочем месте. Григорий Ильич припомнил в разговоре, как однажды порвалась используемая вместо цепей веревка и сразу троих так стукнуло, что они

не могли потом подняться, чуть не стали калеками на всю жизнь. Еще хорошо обошлось — другим везло меньше.

В 1956 или 57-м году (Г. И. Панов сейчас уже точно не припомнит) сформировали плот с километр длиной, объемом в 10.200 кубометров. Собрали его из древесины с двух мест: с лесоучастка Гремучего, располагавшегося у речки Пашино, и из-под Коды. Там, у Коды, и соединили секции. Тогда это было невиданное дело — отправлять такой гигантский плот самосплавом. Не все верили в успех. Но обошлось благополучно — доплыли. Лоцман не пошел.

Однако не всегда удача сопутствовала сплавщикам, особенно если они из семей раскулаченных. Судьба родителей отражалась на судьбе их детей.

Было это весной 1936 года. С Окуневки во Дворец Панов и его товарищи приплыли головки для будущего плота. Потом выпросили лошадей, чтобы вернуться домой, в Косой Бык, уехали. Остались на рейде лишь дежурные. И случилось так, что якорь вывернуло, льдом головки сбilo и понесло. ЧП.

В этом же году произошла авария в Глухой шивере — ведущие единицы плота сели на камни. А ведь с проводником плыли. Но тогда особенно не утруждали себя разборками: как и из-за чего произошло то или иное. И в этом случае быстро вынесли решение: виноват. Когда был издан приказ о снятии Г. И. Панова с работы, прокурор начал «переследствие», лоцман мало верил, что его оправдают. Слишком много было в то время несправедливости, честным и трудолюбивым людям навешивали ярлы-

ки: «кулак», «враг народа», «вредитель» и по решению «тройки» выносили приговоры на длительные сроки в сталинских лагерях, увозили в неизвестном направлении — навсегда. Но, видно, Григорий Ильич родился все же под счастливой звездой — его и не расстреляли, и не посадили.

Об этом говорит и тот случай, когда по дороге в Рожковский ЛЗП лодка, на которой был Панов и еще семь человек, в Глухой шивере перевернулась. Люди растерялись, стали тонуть. Волны двухметровые да вода ледяная чуть не кончили всех. И тогда он выплыл. Видать, работа на сплаве закалила его не только духовно, но и физически.

ЛОЦМАН Г. И. Панов не получил от правительства ни орденов, ни медалей за то, что всю жизнь самоотверженно работал на сплаве, отправляя потребителям каждую навигацию по Ангаре (без теплоходов!) по 25 тысяч кубометров леса. Так часто бывает, что Родина забывает о своих сыновьях. Но я думаю, земляки помнят о тех, кто здесь первым начинал осваивать этот угол, о том, как им несладко пришлось и что ими было сделано. И будут помнить. Историю не переделать.

А когда Г. И. Панову бывает не по себе или просто хочется пообщаться, он идет в гости к широко известному ранее в округе охотнику С. М. Косолапову, тоже в прошлом жителю Косого Быка. Судьбы их во многом схожи. Об этом есть что вспомнить, о чем поговорить.

В. ЗЫКОВ.

На снимке: Г. И. Панов.

Фото автора.